

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2018.5.17.7
УДК 332.1 | ББК 65.049 (2 Рос)

© Груздева М.А.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИИ: АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ ПОДСИСТЕМ И КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ

ГРУЗДЕВА МАРИЯ АНДРЕЕВНА

Вологодский научный центр Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: mariya_antonovarsa@mail.ru

Целью настоящей статьи явился анализ региональных особенностей развития России. Для достижения цели с использованием авторской методики проанализировано развитие региональных подсистем (производственно-финансовой, социально-экономической, природно-экологической, социально-культурной), оценена устойчивость развития регионов. Результаты расчетов приведены по федеральным округам и в разрезе субъектов Северо-Западного федерального округа, отдельное внимание уделено тенденциям развития Вологодской области. Используются методы анализа, синтеза, сравнения, а также методика комплексной оценки устойчивости. Определено, что развитие региональных подсистем неоднородно, зависит от большого числа эндогенных факторов, устойчивость большинства российских регионов (54) имеет уровень ниже среднего, еще 26 регионов обладают средним уровнем устойчивости, один регион (Тюменская область) – выше среднего. Развитие Вологодской области до 2014 года было неустойчивым, однако затем область перешла из группы с уровнем устойчивости ниже среднего в группу со средним уровнем устойчивости, и ее развитие в период 2014–2016 гг. можно назвать устойчивым. Причиной тому ряд положительных итогов развития регио-

Цитата: Груздева М.А. Региональные особенности развития России: анализ отдельных подсистем и комплексная оценка устойчивости // Социальное пространство. 2018. № 5 (17). DOI: 10.15838/sa.2018.5.17.7

Citation: Gruzdeva M.A. Regional features of Russia's development: analysis of individual subsystems and integrated assessment of sustainability. *Social Area*, 2018, no. 5 (17). DOI: 10.15838/sa.2018.5.17.7

нальных подсистем начиная с 2014 года. По результатам анализа сформулированы предложения по повышению устойчивости Вологодской области, развитию отдельных региональных подсистем. Выводы и рекомендации, представленные в статье, могут быть востребованы в деятельности региональных и федеральных органов власти, исследователей в области региональной экономики, преподавателей высшей школы. В перспективе необходимо более углубленное изучение влияния эндогенных и экзогенных факторов на региональное развитие, изучение предпосылок и потенциала обеспечения устойчивого развития.

Региональные подсистемы, регионы, устойчивость, устойчивое развитие, Вологодская область.

Введение

Концепция устойчивого развития остается одной из наиболее вероятных стратегий развития российских регионов. Она находит поддержку как в правительственных, так и в научных кругах. Выражением стремления высших органов власти к достижению устойчивого развития являются разработка и реализация долгосрочных концепций и стратегий развития страны и ее отдельных территорий под эгидой устойчивого развития¹. Также ежегодно российские регионы оцениваются на предмет устойчивости (экономической, финансовой, политической) и вносятся в различного рода рейтинги и аналитические отчеты правительственных и научных структур [1], в результате чего формируется информационная база для оценки инвестиционного климата, принятия управленческих решений по распределению субвенций, поддержки определенных программ и проектов².

В зарубежных странах данная концепция играет еще более важную роль, именно в Европе в начале 1980-х годов термин устойчивое развитие получил широкое распространение после представления в работах

Международного союза по защите природы (International Union for the Conservation of Nature) [2]. Изначально в основе устойчивого развития лежала концепция сильной устойчивости, рассматривались исключительно вопросы сохранения экологического баланса и биологического разнообразия. Однако, получив дальнейшее развитие в исследованиях, по большей части Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, факторы устойчивого развития стали и продолжают рассматриваться в комплексе, то есть принимается и концепция слабой устойчивости. Основное внимание помимо экологии уделяется социальному развитию, устранению бедности, повышению доступности социальных услуг образования и здравоохранения, мотивации к ведению здорового образа жизни, устранению гендерного неравенства, устранению неравенства внутри и между странами [3]. Именно благодаря усилиям ООН и расширению границ программы устойчивого развития все страны должны были создать собственную стратегию, учитывающую общие цели и внутренние особенности.

В научной среде по вопросу изучения устойчивости и устойчивого развития сложилась схожая ситуация, параллельно развиваются два направления теории и методологии, базирующиеся на концепциях сильной и слабой устойчивости. Приверженцы первого сосредотачивают свои усилия на построении эколого-экономических индексов устойчивости, ищут возможности экологизации экономического роста и промышленного производства [4–7].

В последние годы в России большее развитие получил подход комплексного изучения факторов устойчивого развития.

¹ Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряж. Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-п. URL: <http://static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVjxQ.pdf>; О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 г. № 440 // Рос-сийская газета. 1996. 9 апреля.

² Рейтинг финансовой устойчивости регионов России. URL: http://expert.ru/ratings/table_461540/; Политическая устойчивость: топ-8 регионов России. URL: https://finance.rambler.ru/other/40957480/?utm_content=rfinance&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

Безусловно, такой подход впервые нашел отражение в зарубежной науке [8; 9; 10], но и отечественный опыт в настоящее время наращивает число подобных исследований. Особенность его состоит в том, что помимо традиционных факторов развития экономики и экологии устойчивость оценивается еще и по развитию социальной сферы, социально-культурным параметрам [11; 12; 13]. Это позволяет отойти от характерного для России экономического детерминизма, когда социальное развитие опосредовано экономическим ростом, и более глубоко изучить потенциал устойчивого развития, который кроется в ранее не исследованных подсистемах региона.

Кроме того, данный подход предполагает еще и взаимозаменяемость компонентов устойчивости, что позволяет наполнять методику оценки устойчивости показателями исходя из внутренних особенностей развития территории либо делать универсальный базовый набор для всех территорий и дополнять оценку и интерпретацию результатов по территории.

Как правило, описанные выше исследования ранее были сосредоточены в рамках одной дисциплинарной области либо на стыке двух дисциплин (например, экономики и экологии). Однако с 2010 произошло изменение, результатом которого стало то, что фрагментированные академические дисциплины объединились для создания нового целостного измерения, формирования ядра науки об устойчивости [14; 15]. Поэтому следует понимать, что изучение устойчивости находится в самом начале своего пути и необходимы развитие теоретико-методологических основ, накопление практического опыта ее оценки и интерпретации результатов, поиск внутренних источников развития, адаптация научных идей для повышения эффективности управления территориями.

Сложность изучения регионального среза российской экономики связана также с многочисленностью и разнообразием регионов. Ввиду этого в исследовательское поле попадают вопросы изучения дифференциации

регионов, стратегий выравнивания либо поиска конкурентных преимуществ регионов [16; 17; 18]. Ранее работа по оценке угроз и возможностей неравномерности развития региональных подсистем также была проведена автором [19]. Представленные в данной статье материалы также могут стать базой для проведения данного анализа, дают информацию о различиях в развитии и динамике региональных подсистем.

Целью настоящей статьи стал анализ региональных особенностей развития России. Для достижения цели проанализировано развитие четырех региональных подсистем, проведены комплексная оценка устойчивости и группировка регионов по уровню устойчивости.

Научная новизна предпринятого исследования заключается в использовании авторской методики, которая позволяет комплексно проанализировать устойчивость развития с учетом особенностей развития российских регионов.

Методы

Исследование базируется на концепции слабой устойчивости, комплексном рассмотрении факторов устойчивого развития, за основу анализа были взяты декомпозиция региона, в составе производственно-финансовой, социально-экономической, природно-экологической, социально-культурной подсистем, индикаторы их оценки, а также комплексная методика оценки региональной устойчивости, предложенные автором ранее [20; 21]. Период исследования соответствовал предшествующему десятилетию (2007–2016 год), что позволяет анализировать развитие регионов РФ в различные периоды развития экономики (до, во время и после нескольких волн мирового финансового кризиса). В качестве объекта исследования были выбраны регионы Российской Федерации, для наглядности результаты расчетов представлены по федеральным округам (далее – ФО), с целью обеспечения подробного анализа характеристик Вологодской области показаны данные для регионов Северо-Западного федераль-

ного округа (далее – СЗФО), предмет исследования – региональные подсистемы, устойчивость регионов.

Результаты

Чтобы проанализировать развитие региональных подсистем, нами были получены сводные индексы их развития, что позволяет оценить основные результаты развития составляющих региональной системы.

1. Индексы развития производственно-финансовой подсистемы регионов

По итогам 2016 года лучшие результаты развития подсистемы показали регионы Центрального ФО, что вызвано высокой инновационной активностью предприятий регионов, ростом объемов ВРП и инвестиций в основной капитал (табл. 1).

Положение Уральского ФО на втором месте в рейтинге развития производственно-финансовых подсистем обусловлено разви-

тым нефтегазовым комплексом Тюменской области, за счет чего в регионе одни из самых высоких объемов промышленного производства в России.

Северо-Западный округ занимает 3-ю позицию по развитию подсистемы среди округов РФ. Высокие значения сводных индексов в г. Санкт-Петербурге объясняются его более эффективной экономической деятельностью по сравнению с другими субъектами округа: так, объем ВРП на душу населения в 1,5 раза выше, чем в среднем по регионам округа; затраты на исследования и разработки, производство инновационных товаров выше, чем в среднем по субъектам округа, в 4,5 и 3,5 раза соответственно.

Вологодская область занимает 7 позицию в рейтинге регионов СЗФО по рассматриваемым индексам. В период 2007–2013 гг. развитие производственно-финансовой подсистемы ухудшалось (область переместилась

Таблица 1. Сводные индексы развития производственно-финансовой подсистемы (ранжировано по 2016 году)

Территория	Год										Темп прироста, 2016 год к 2007 году
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Центральный ФО	53,0	53,3	51,1	51,4	50,8	51,8	52,2	50,7	53,9	54,3	1,3
Уральский ФО	66,5	63,1	58,8	60,5	59,0	57,4	58,4	50,2	48,7	51,4	-15,1
Северо-Западный	51,8	50,5	48,5	50,4	48,8	49,7	50,5	49,6	48,2	48,1	-3,7
г. Санкт-Петербург	66,9	66,3	71,7	73,1	72,9	71,1	72,9	78,4	73,9	75,1	8,2
Ленинградская область	51,3	50,5	55,5	60,5	56,2	55,8	55,8	56,0	55,5	57,3	6,0
Республика Коми	55,6	55,0	51,9	54,9	58,9	60,9	58,8	61,1	54,3	53,9	-1,7
Мурманская область	49,6	48,7	49,1	50,7	48,1	49,7	52,7	48,3	49,2	47,7	-1,9
Новгородская область	48,1	52,9	49,7	48,3	42,6	42,6	43,5	46,5	47,8	47,3	-0,8
Архангельская область	50,4	47,7	46,6	47,4	45,4	52,8	62,9	46,8	47,3	46,4	-4,0
Вологодская область	57,0	55,8	42,6	44,2	46,7	46,8	43,4	51,4	54,8	45,7	-11,3
Калининградская область	60,7	53,7	44,5	44,0	42,4	43,1	42,5	39,5	40,6	39,8	-20,9
Республика Карелия	44,2	41,8	39,5	41,2	40,5	40,8	39,8	37,8	37,0	36,5	-7,7
Псковская область	34,2	32,7	33,9	39,3	34,2	33,4	33,0	34,1	33,4	33,9	-0,3
Приволжский ФО	55,1	54,1	51,6	53,0	50,9	51,4	52,5	46,6	46,9	47,0	-8,1
Дальневосточный ФО	50,3	52,5	59,4	59,3	58,6	60,5	59,6	52,1	43,4	41,7	-8,6
Сибирский ФО	43,2	42,8	42,6	45,2	45,2	45,1	45,6	38,6	37,3	36,5	-6,7
Южный ФО	37,5	38,7	39,3	41,5	37,5	38,6	41,1	37,1	36,3	36,3	-1,2
Северо-Кавказский ФО	26,5	27,8	28,0	32,0	29,5	29,7	31,0	31,8	31,6	29,5	3,0

Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. М., 2001–2017. 990 с.; Россия в цифрах: стат. сб. / Росстат. М., 2008–2017. 573 с.

в рейтинге с 3 места на 7-е), с 2014 года наблюдается положительная тенденция – индекс растет, преимущественно за счет роста ВРП, и, несмотря на некоторое снижение в 2016 году, все же превышает значения 2013 года.

В 2016 году снижение индекса вызвано существенным сокращением доли инновационных товаров, выпускаемых организациями области, с 21,6% в 2015 году до 4,3% в 2016 году. Кроме того, важной проблемой остается недофинансированность научных исследований и конструкторских разработок, доля затрат на НИОКР в регионе в 8,5 раз меньше, чем средние значения по СЗФО, в 38 раз меньше, чем с г. Санкт-Петербурге.

Наименьшие значения сводных индексов наблюдаются в регионах Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, что вызвано неразвитой промышленностью и высокой долей федеральных дотаций.

2. Индексы развития социально-экономической подсистемы регионов

Высокие значения индексов развития социально-экономической подсистемы зафиксированы в регионах Северо-Кавказского ФО, где дотации из федерального бюджета направляются по большей части в социальную сферу, на поддержку граждан и обеспечение потребления благ и услуг (табл. 2). Кроме того, регионы характеризуются низкой депопуляцией населения и низким уровнем преступности по сравнению с другими регионами.

На втором месте в рейтинге располагаются регионы Центрального ФО, для которых характерен, например, высокий уровень жизни и трудовой активности населения.

В 2016 году регионы СЗФО занимали третью позицию в рейтинге, наименьшие значения индексов зафиксированы в регионах Сибирского ФО.

Таблица 2. Сводные индексы развития социально-экономической подсистемы регионов (ранжировано по 2016 году)

Территория	Год										Темп прироста, 2016 год к 2007 году
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Северо-Кавказский ФО	69,0	68,5	74,4	71,5	71,8	75,8	65,6	77,2	85,8	84,4	15,4
Центральный ФО	72,0	69,4	73,3	70,4	71,3	69,0	70,0	67,2	67,4	70,0	-2,0
Северо-Западный ФО	60,4	55,9	61,0	58,8	59,3	60,5	62,1	60,7	62,9	66,1	5,7
г. Санкт-Петербург	103,4	92,5	96,7	98,4	99,4	102,8	108,7	88,4	120,0	154,2	50,8
Ленинградская область	57,3	52,6	56,7	59,8	66,6	66,8	73,6	66,0	66,9	68,7	11,4
Калининградская область	63,9	56,9	60,8	57,3	58,1	58,9	57,6	58,5	58,6	59,6	-4,3
Мурманская область	59,8	57,0	63,1	59,8	58,5	59,9	62,0	61,5	58,7	59,4	-0,4
Архангельская область	51,4	49,7	57,1	51,0	52,0	51,7	51,0	59,8	57,6	57,5	6,1
Новгородская область	50,1	49,9	56,1	54,6	54,3	55,2	55,7	59,3	58,4	56,1	6,0
Вологодская область	53,1	47,7	48,8	46,7	47,2	50,2	51,0	52,2	51,8	52,7	-0,4
Псковская область	51,6	48,7	60,1	54,7	55,0	54,6	57,1	55,7	52,7	52,6	1,0
Республика Коми	61,0	55,4	58,7	55,7	53,5	55,4	55,2	55,0	55,1	51,6	-9,4
Республика Карелия	52,6	48,1	51,5	49,7	48,7	49,9	49,1	50,5	49,4	49,0	-3,6
Южный ФО	56,5	53,7	60,6	57,2	57,2	59,2	62,2	64,0	63,2	62,6	6,1
Уральский ФО	68,4	63,8	67,9	62,4	62,1	63,9	64	69,3	62,2	61,9	-6,5
Приволжский ФО	59,0	56,6	60,7	57,6	57,8	59,6	61,8	61,2	61,6	60,8	1,8
Дальневосточный ФО	53,0	49,8	57,0	53,4	53,6	54	54,8	56,3	59,5	59,3	6,3
Сибирский ФО	51,6	49,2	53,0	49,6	49,9	50,5	50,7	50,2	50,8	50,2	-1,4

Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. М., 2006–2017; Единая межведомственная информационная система. URL: <http://www.fedstat.ru>

Среди регионов СЗФО лучшее значение индекса на протяжении всего периода исследования наблюдается в г. Санкт-Петербурге, что выражается в высоком уровне жизни населения (доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составляла 8,3% в 2016 году, в среднем по округу – 14,2%; соотношение денежных доходов и величины прожиточного минимума – 4 раза, в среднем по округу – 2,8 раза).

Вологодская область по итогам 2016 года была восьмой среди регионов СЗФО (в 2013 году была 9-й). Причинами данного положения стали такие факторы, как более низкий уровень жизни, чем в других регионах (соотношение денежных доходов и величины прожиточного минимума практически не из-

менилось с 2013 года и составило 2,7 раза; в среднем по регионам – 2,8 раза, в Санкт-Петербурге – 4 раза), небольшой объем розничного товарооборота, приходящийся на 1 жителя (аутсайдер среди регионов СЗФО в период 2013–2016 гг.).

3. Индексы развития природно-экологической подсистемы регионов

В результате анализа индексов выявлено, что лидирующее положение по развитию экологии занимает Северо-Кавказский ФО, как уже отмечалось, его регионы характеризует низкий уровень развития промышленности, что позволяет снизить антропогенное влияние на природу (табл. 3). Кроме того важны и особенности климатических условий этих территорий, делаю-

Таблица 3. Сводные индексы развития природно-экологической подсистемы регионов (ранжировано по 2016 году)*

Территория	Год										Темп прироста, 2016 год к 2007 году
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Северо-Кавказский ФО	40,1	44,4	36	27,6	37,5	39	32,7	57,1	42,5	56,7	16,61
Дальневосточный ФО	36,6	42,7	41,6	41,7	42,8	42,6	40,0	42,0	43,4	38,8	2,17
Южный ФО	23,8	27,8	25,4	25,1	34,6	28,5	30,4	39,1	38,6	36,5	12,72
Северо-Западный ФО	42,4	26,6	28,4	29,9	23,9	29,5	22,7	34,3	25,3	26,0	-16,44
Архангельская область	32,8	31,9	30,8	30,6	28,9	30,4	28,1	40,2	40,3	41,7	8,94
Республика Коми	55,6	41	36,2	35,7	36	35,4	29,8	40,5	41,2	40,9	-14,69
Вологодская область	23,5	22,3	21,8	22,6	23,5	33,6	28,8	37,0	34,6	34,7	11,17
Калининградская область	22,3	15,8	32,3	20	22,8	58	39,1	22,8	21,1	33,3	11,05
Республика Карелия	42,9	35	36,5	32,4	34,5	38,4	27,6	32,8	31,7	26,9	-16,01
Мурманская область	21	35,1	26,9	58,9	17,3	18,4	12	94,5	19,1	20,8	-0,14
Санкт-Петербург	20,3	25,7	24,3	25,6	20,8	11,4	20,3	18,8	15,1	15,6	-4,72
Новгородская область	16	16,1	16	15,5	14,7	10,5	15,7	15,2	15,5	15,4	-0,64
Псковская область	20,4	25,5	40,8	41,2	24,4	43,8	14,2	25,2	18,9	15,4	-5,04
Ленинградская область	20,1	17,9	18,1	17,1	15,7	14,5	11,4	16,2	15,0	14,9	-5,21
Сибирский ФО	31,5	37,4	28	31	39,1	28,6	21,6	30,3	25,3	23,2	-8,29
Приволжский ФО	22,5	18,9	21,9	21,1	20,5	27,1	19,7	20,6	24,5	22,6	0,12
Уральский ФО	31,9	37,4	37,5	33,2	32,4	25,2	22,7	27,9	22,6	20,2	-11,73
Центральный ФО	24,2	17,7	19,5	20	20,9	25,6	22,1	15,3	14,3	15,5	-8,67

* Стоит отметить, что статистическая информация по показателям развития природно-экологической подсистемы имеет некоторые пробелы, некоторые показатели либо имели нулевые значения, либо отсутствовали, поэтому для соблюдения инструментария они были исключены из расчетов. Для Вологодской области в статистике присутствует вся информация по показателям природно-экологической подсистемы.

Расчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. М., 2006–2017; Единая межведомственная информационная система. URL: <http://www.fedstat.ru>; Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа: стат. сб. / Росстат. М., 2017. 236 с.; Охрана окружающей среды России: стат. сб. / Росстат. М., 2008–2017. 216 с.; Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России: стат. сб. / Росстат. 2017. 302 с.

шие возможным преобладание в структуре экономики сельского хозяйства, торговли, охоты и лесного хозяйства, туристических услуг. Вместе с тем присутствуют и негативные факторы, которые в дальнейшем могут изменить картину экологического благополучия южных регионов, так как низкими темпами идет процесс лесовосстановления, существуют проблемы с качеством воды.

Благоприятная экологическая ситуация на протяжении всего периода исследования наблюдалась и в регионах Дальневосточного ФО. Их лидирующее положение сформировалось за счет того, что в таких регионах, как Камчатский край, Республика Саха (Якутия), Магаданская область и Чукотский автономный округ, относительно невысокие выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников, присутствуют обширные зеленые массивы в городской черте, высокими темпами характеризуется лесовосстановление, несмотря на развитость и лесозаготовки, и промышленного производства. Территория округа отличается низкой плотностью населения (в среднем 1,2 чел. на 1 км²), что минимизирует антропогенное воздействие на природу и делает Дальний Восток одним из популярных направлений экологического туризма.

Регионы СЗФО показывали отрицательную динамику индекса в период 2007–2013 гг., что в основном было вызвано негативной экологической ситуацией в Республике Коми – регионе с развитой промышленностью. Вместе с тем с 2014 года СЗФО стал третьим в рейтинге макрорегионов по развитию природно-экологической подсистемы, что вызвано некоторым улучшением качества воды в Республике Коми и Архангельской, Мурманской областях, некоторым сокращением выбросов загрязняющих веществ в Архангельской области. Вместе с тем в Республике Коми все еще остро стоит проблема загрязнения посредством промышленных отходов.

В Вологодской области, занявшей по итогам 2016 года третью строчку в рейтинге регионов, экологическая ситуация ста-

ла несколько лучше благодаря повышению темпов работ по лесовосстановлению, водочистке (доля проб воды, не соответствующих гигиеническим нормативам по санитарно-химическим показателям, к 2013 году снизилась вдвое), сокращению выбросов загрязняющих веществ (на 10% в 2016 году по сравнению с 2013 годом).

Минимальны значения рассматриваемых индексов в регионах Центрального ФО, где экологические проблемы обусловлены стремительной урбанизацией, высокой антропогенной нагрузкой, снижением качества воды.

4. Индексы развития социально-культурной подсистемы регионов

Расчет сводного индекса выявил неизменную на протяжении исследования иерархию. Лидирующие позиции принадлежат регионам СЗФО, низкие значения зафиксированы в регионах Северо-Кавказского и Южного ФО (табл. 4).

Лидирующее положение СЗФО определили город Санкт-Петербург, Новгородская, Псковская, Вологодская области, обладающие развитыми социально-культурными подсистемами.

Низкие значения рассматриваемых индексов в регионах Северо-Кавказа и Юга России, располагающихся в конце рейтинга, объясняются низкими показателями обеспеченности этих территорий учреждениями культуры и культурной активности населения. Социально-культурные характеристики жизни в регионах основаны на важной роли традиций, этнических, ментальных, религиозных особенностей. Вместе с тем многие компоненты социально-культурной подсистемы в данных регионах развиваются, что важно для сохранения самобытности и многообразия культур, обеспечения прав граждан на доступ к благам культуры, повышения качества жизни.

Абсолютное лидерство по исследуемому показателю в разрезе как регионов СЗФО, так и всей России принадлежит г. Санкт-Петербургу, в котором сконцентрирован культурный и образовательный капитал, развита

Таблица 4. Сводные индексы развития социально-культурной подсистемы регионов (ранжировано по 2016 году)

Территория	Год										Темп прироста, 2016 год к 2007 году
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Северо-Западный ФО	67,2	64,2	63,2	68,3	66,9	65,7	62,7	65,6	63,5	63,3	-3,9
Новгородская область	78,0	85,9	75,6	84,8	85,9	81,2	78,8	89,0	82,7	84,4	6,4
г. Санкт-Петербург	71,7	73,0	75,1	83,0	82,7	83,2	84,4	80,5	78,5	75,2	3,5
Псковская область	73,2	67,6	66,7	70,6	74,4	69,4	61,7	68,7	69,5	69,9	-3,3
Вологодская область	90,3	72,1	67,6	71,9	68,4	72,2	63,8	69,2	63,9	68,2	-22,1
Архангельская область	72,0	64,3	62,2	65,7	63,2	64,1	63,7	66,2	62,7	64,8	-7,2
Республика Коми	68,2	64,6	64,6	67,5	68,0	65,7	66,4	68,6	70,1	63,8	-4,4
Мурманская область	59,2	50,4	53,4	60,8	55,2	55,6	52,6	57,3	59,3	55,3	-3,9
Республика Карелия	59,6	63,3	65,5	67,9	63,3	64,8	60,5	58,5	55,9	54,4	-5,2
Калининградская область	52,8	53,6	52,7	55,6	54,6	52,0	48,4	51,7	50,3	52,7	-0,1
Ленинградская область	47,6	47,2	49,1	54,9	53,4	48,6	46,2	45,8	41,9	44,4	-3,2
Сибирский ФО	62,5	62,4	62,2	64,9	61,4	61,4	61,1	60,0	58,7	59,6	-2,9
Приволжский ФО	55,6	55,3	58,9	64,3	62,2	60,3	60,0	59,6	58,4	59,4	3,8
Центральный ФО	61,3	57,3	59,6	65,9	62,5	62,8	62,3	56,8	57,6	58,0	-3,3
Дальневосточный ФО	63,1	71,0	67,9	63,9	63,4	60,2	61,7	60,5	60,8	58,0	-5,1
Уральский ФО	51,3	52,5	56,1	57,9	57,1	61,1	58,1	59,7	57,6	57,2	5,9
Южный ФО	48,3	45,9	49,9	54,5	50,5	50,7	47,1	49,3	45,9	49,9	1,6
Северо-Кавказский ФО	37,4	37,0	40,3	43,9	39,9	41,0	40,1	45,5	48,0	47,8	10,4

Расчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. М., 2006–2017; Единая межведомственная информационная система. URL: <http://www.fedstat.ru>

культурно-досуговая инфраструктура; высокая посещаемость мероприятий обеспечивается за счет местных жителей и постоянного потока российских и зарубежных туристов (приобщенность населения города к культуре выше в 2,8 раза, чем в среднем по субъектам округа). В конце списка регионов располагается Ленинградская область, хотя ее областной центр показывает высокие позиции.

Вологодская область занимает 4 позицию в рейтинге субъектов СЗФО по развитию социально-культурной подсистемы, за исследуемый период стоит констатировать существенное сокращение индекса (на 22 п. п. в период 2007–2016 гг.). Вместе с тем, если рассматривать период с 2008 года, показатели находились на сравнительно высоком уровне, а в период 2013–2016 гг. наблюдался некоторый рост сводного индекса (на 4,4 п. п.). Практически все индикаторы оценки подсистемы имели значения выше средних по регионам

Российской Федерации и Северо-Западного федерального округа, это касается высокой обеспеченности учреждениями культуры и досуга, высокой культурной активности населения и туристов. Таким образом, можно отметить, что социально-культурная подсистема Вологодской области имеет существенные преимущества в сравнении с другими регионами СЗФО и регионами России в целом и может выступать существенным фактором повышения региональной устойчивости.

Для определения комплексного показателя устойчивости субъектов РФ был рассчитан их интегральный индекс за период 2007–2016 гг. (табл. 5). Результаты расчетов приведены по федеральным округам и в разрезе субъектов СЗФО. Полученные индексы устойчивости регионов страны отражают комплексное развитие всех региональных подсистем и характеризуют уровень устойчивости регионов.

Таблица 5. Интегральный индекс устойчивости (ранжировано по 2016 году)

Территория	Год										Темп прироста, 2016 год к 2007 году
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Северо-Кавказский ФО	43,3	44,4	44,7	43,8	44,7	46,4	42,3	52,9	52,0	54,6	11,3
Северо-Западный ФО	55,5	49,3	50,3	51,8	49,7	51,3	49,5	52,5	50,0	50,9	-4,6
г. Санкт-Петербург	65,6	64,4	66,9	70,0	68,9	67,1	71,6	58,3	55,1	54,6	-11,0
Республика Коми	60,1	54,0	52,9	53,5	54,1	54,4	52,6	55,2	53,8	51,9	-8,2
Новгородская область	48,1	51,2	49,3	50,8	49,4	47,4	48,4	53,0	51,2	51,6	3,5
Вологодская область	56,0	49,5	45,2	46,4	46,5	50,7	46,8	54,4	52,7	51,5	-4,5
Архангельская область	51,6	48,4	49,2	48,7	47,4	49,8	51,4	52,0	51,3	51,1	-0,5
Мурманская область	84,7	47,8	48,2	57,6	44,8	45,9	44,8	66,5	48,6	48,1	-36,6
Калининградская область	49,9	45,0	47,5	44,2	44,5	53,0	46,9	41,5	41,0	44,6	-5,3
Ленинградская область	44,1	42,1	44,9	48,1	48,0	46,4	46,8	44,1	42,7	44,1	0,0
Псковская область	44,9	43,6	50,4	51,5	47,0	50,3	41,5	46,8	45,1	43,8	-1,1
Республика Карелия	49,8	47,1	48,3	47,8	46,8	48,5	44,2	32,3	31,2	29,5	-20,3
Центральный ФО	52,6	49,4	50,9	51,9	51,4	52,3	51,6	47,5	48,3	49,5	-3,1
Дальневосточный ФО	50,7	54,0	56,5	54,6	54,6	54,3	54,0	52,7	51,8	49,4	-1,3
Уральский ФО	54,5	54,2	55,1	53,5	52,6	51,9	50,8	51,8	47,8	47,7	-6,8
Приволжский ФО	48,1	46,2	48,3	49,0	47,8	49,6	48,8	47,0	47,9	47,4	-0,7
Южный ФО*	41,5	41,5	43,8	44,6	45,0	44,3	45,2	47,4	46,0	46,4	4,9
Сибирский ФО	47,2	48,0	46,4	47,7	48,9	46,4	44,8	44,8	43,0	42,4	-4,8

* Здесь и далее: Республика Крым и г. Севастополь включены в анализ с 2015 года.
Источник: рассчитано автором.

Анализ интегральной характеристики позволил выявить иерархию среди федеральных округов. Лидирующие позиции занимают регионы Северо-Кавказского и Северо-Западного, последние места – Южного и Сибирского ФО. Однако стоит отметить, что различия в индексах не столь существенны и данные, приведенные по федеральным округам, призваны показать общую картину и тенденции устойчивости округов. Динамика индексов по федеральным округам в основном связана с несущественным снижением: максимальное, на 6,8 пункта, уменьшение индекса в период 2007–2016 гг. произошло среди регионов Уральского ФО. Наиболее существенный рост показали регионы Северо-Кавказского ФО, что и определило их лидирующее положение, это вызвано улучшением экологических параметров развития регионов данного макрорегиона и высоким социальным обеспечением населения.

По итогам 2016 года среди регионов СЗФО по индексу устойчивости лидирует г. Санкт-Петербург, который показывает снижение значений в исследуемом периоде. Последнее место у Республики Карелии, а Вологодская область занимает в иерархии 4 место из 10 (еще в 2013 году область занимала 7 позицию среди регионов СЗФО).

Анализ интегральной характеристики позволил разделить субъекты Российской Федерации на условные группы по уровню устойчивости. Согласно проведенной группировке, в 2016 году уровень устойчивости выше среднего отмечен в Тюменской области (табл. 6). В группу регионов со средним уровнем устойчивости вошли 26 регионов (в том числе Вологодская область).

Самой наполненной на протяжении всего периода исследования была группа регионов с уровнем устойчивости ниже среднего (в 2016 году 54 региона). Для данных территорий характерны те или иные проблемы

Таблица 6. Результаты группировки субъектов РФ по уровню устойчивости по итогам 2016 года (регионы ранжированы по убыванию значения индекса)

Уровень устойчивости региона	2016 год
Выше среднего	Тюменская область
Средний	Магаданская область; г. Москва; Камчатский край; Астраханская область; Костромская область; Республика Ингушетия; Волгоградская область; Ставропольский край; Чукотский автономный округ; Хабаровский край; г. Санкт-Петербург; Оренбургская область; Карачаево-Черкесская Республика; Республика Татарстан; Удмуртская Республика; Амурская область; Липецкая область; Республика Коми; Кабардино-Балкарская Республика; Новгородская область; Вологодская область; Томская область; г. Севастополь; Московская область; Нижегородская область; Архангельская область
Ниже среднего	Пермский край; Республика Дагестан; Красноярский край; Иркутская область; Тверская область; Брянская область; Ярославская область; Мурманская область; Кировская область; Чувашская Республика; Калужская область; Челябинская область; Пензенская область; Владимирская область; Республика Калмыкия; Рязанская область; Забайкальский край; Орловская область; Калининградская область; Приморский край; Республика Мордовия; Ленинградская область; Самарская область; Псковская область; Республика Марий Эл; Новосибирская область; Еврейская автономная область; Смоленская область; Курская область; Республика Северная Осетия – Алания; Ульяновская область; Краснодарский край; Свердловская область; Саратовская область; Республика Бурятия; Республика Крым; Ростовская область; Омская область; Воронежская область; Республика Тыва; Ивановская область; Алтайский край; Республика Башкортостан; Тульская область; Кемеровская область; Тамбовская область; Республика Хакасия; Республика Саха (Якутия); Чеченская Республика; Белгородская область; Республика Карелия; Республика Алтай; Курганская область; Республика Адыгея

Источник: рассчитано автором.

Рис. Изменение индекса устойчивости Вологодской области

в развитии региональных подсистем, затрудняющие достижение цели по переходу к устойчивому развитию всех без исключения субъектов Российской Федерации.

Стоит отметить, что значения индекса устойчивости Вологодской области снижались в период с 2007 по 2013 год, изменение показателей устойчивости и, соответственно, развития отдельных региональных подсистем связано с кризисными явлениями в экономике, мировым финансовым кризисом. По большинству индикаторов оценки подсистем, проанализированных ранее, не был до-

стигнут докризисный уровень; существовала необходимость в комплексном решении ряда задач для повышения уровня устойчивости региона за счет согласованного развития всех внутренних элементов системы.

Однако с 2014 года значения индекса устойчивости Вологодской области укрепились (рост составил 4,7 п. п. в 2016 году по сравнению с 2013 годом). Поэтому развитие региона в период 2014–2016 гг. можно назвать устойчивым, область перешла из группы с уровнем устойчивости ниже среднего в группу со средним уровнем устойчивости (рис.).

Выводы

Анализ региональных подсистем обнаруживает неоднородность развития регионов России по различным аспектам. Так же, как в начале исследования, в 2016 году большая часть регионов имеет уровень устойчивости ниже среднего, что повышает актуальность изучения внутренних факторов устойчивого развития каждого из регионов, которые кроются в сильных сторонах и возможностях их внутренних подсистем.

По итогам анализа устойчивости и развития региональных подсистем Вологодской области можно сделать вывод, что для обеспечения устойчивого развития необходимо обратить внимание на следующие аспекты:

1) научно-технологическое развитие региона. На протяжении всего периода исследования инновационная активность предприятий региона была непостоянной, колебалась от максимальных значений среди регионов РФ до минимальных по СЗФО. Кроме того, в регионе одни из самых низких значений затрат на научно-исследовательские и конструкторские разработки. Эти процессы сильно отражались на индексе устойчивости, вызывая его снижение. Инновационное развитие в условиях новой экономической реальности должно являться базисом устойчивого развития, составлять его конкурентные преимущества;

2) уровень и качество жизни населения. Вологодская область в сравнении с другими регионами Северо-Запада демонстрирует более низкий уровень жизни: соотношение денежных доходов населения и прожиточного минимума практически не менялось и составляло 2,7 раза, высока доля людей с доходами ниже прожиточного минимума (13,4% в 2016 году). Розничный товароборот оставался самым низким в макрорегионе;

3) сохранение экологического баланса. Продолжение активных работ по водоочистке, лесовосстановлению, утилизации и внедрению способов вторичного и третичного использования бытовых и промышленных отходов;

4) использование преимуществ социально-культурной подсистемы региона. Высокая обеспеченность учреждениями культуры, существенный туристский потенциал территории, выраженный в наличии культурных и природных памятников, достопримечательностей, туристской инфраструктуры, выгодного географического положения, имеют значительные перспективы как для повышения качества человеческого капитала местного населения, так и для увеличения доходов от туристской и сопутствующих видов деятельности. Для наиболее полного использования потенциала подсистемы важно следующее:

– проводить мониторинг деятельности сферы культуры, который способен аккумулировать информацию, необходимую для эффективного управления учреждениями, сегментирования рынка и маркетинга услуг;

– модернизировать формы предоставления культурных услуг для привлечения активных людей, которые уже давно научились добывать информацию из современных источников и не нацелены на приобретение к культуре в традиционных формах. Внедрение информационных, игровых и интерактивных технологий, оказание сопутствующих услуг (мастер-классы, тренинги, лекции) способно обеспечивать устойчивый интерес населения к услугам культуры;

– предпринимать действия по повышению качества и доступности туристской инфраструктуры;

– способствовать дальнейшему развитию территориальных брендов и уникальных туристических продуктов области (маршруты, фестивали, программы), что позволит повысить туристическую привлекательность, укрепить территориальную идентичность местных жителей;

– разработать систему подготовки кадров для туристической отрасли региона (профориентация школьников, практико-ориентированное обучение по существующим программам в сфере туризма, переподготовка сотрудников).

Данные направления в комплексе с уже достигнутыми и закрепленными успехами развития региона способны усилить устой-

чивость регионального развития, могут быть использованы для целей эффективного управления территориями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голяшев А.В., Григорьев Л.М. Типы российских регионов: устойчивость и сдвиги в 2003–2013 годах: аналит. докл. / Аналитический центр при Правительстве РФ. 2014. 47 с.
2. *World Conservation Strategy*. In: IUCN – UNEP WWF. Switzerland, Gland, 1980, p. 123.
3. *Sustainable Development Goals*. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/?menu=1300>
4. Бобылев С.Н., Макеенко П.А. Индикаторы устойчивого развития России (эколого-экономические аспекты). М.: ЦПП, 2001. 220 с.
5. Голубецкая Н.П., Макаров О.Н., Бовкун В.И. Индикативные подходы определения приоритетности инвестиций в предпринимательской деятельности Северо-Западного региона России // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2005. № 4 (26). С. 53–65.
6. Горбанев В.А. Эколого-экономические индексы регионов России // Портал МГИМО. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document229149.phtml>
7. Кузнецов А.П., Селименков Р.Ю. Устойчивое развитие региона: эколого-экономические аспекты: монография / под науч. рук. Т.В. Усковой. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. 136 с.
8. Bucci A., Serge G. *Human and cultural capital complementarities and externalities in economic growth*. In: Working Papers DEAS. 2009. 7 February. URL: <http://www.economia.unimi.it>
9. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. М.: Московская школа политических исследований, 2002. 320 с.
10. Brooks J.S., Waring T.M., Mulder M.B., Richerson P.J. Applying cultural evolution to sustainability challenges: an introduction to the special issue. *Sustainability Science*, 2018, vol. 13, iss. 1, pp. 1–8.
11. Морозов И.А. Экономические показатели устойчивого развития и оценка ситуации в северо-западных регионах России // Проблемы современной экономики. 2007. № 4 (24). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1683>
12. Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории: монография / А.И. Татаркин [и др.]. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 276 с.
13. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с.
14. Interview with the Editor-in-Chief: Kazuhiko Takeuchi. *Sustainability Science*, 2018, vol. 11, iss. 3. URL: <https://www.springer.com/environment/environmental+management/journal/11625>
15. Горшков М.К. Неэкономические факторы экономического роста: неиспользованные резервы // Гуманитарные науки. Вестн. Финанс. ун-та. 2013. № 2 (10). С. 33–43.
16. Зубаревич Н.В. Региональное развитие и региональная политика за десятилетие экономического роста // Журн. новой экон. ассоциации. 2009. № 1–2. С. 161.
17. Ильин В.А., Ускова Т.В. Методы преодоления пространственной социально-экономической дифференциации // Федерализм. 2012. № 3. С. 3–18.
18. Ильин В.А., Поварова А.И. Проблемы регионального развития как отражение эффективности государственного управления // Экономика региона. 2014. № 3 (39). С. 48–63.
19. Груздева М.А. Неравномерность развития региональных подсистем регионов Северо-Запада: возможности и угрозы // Проблемы развития территории. 2017. № 6. С. 108–120.
20. Груздева М.А. Исследование региональных подсистем субъектов Российской Федерации // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 7. URL: <http://human.snauka.ru/2015/07/12002>
21. Груздева М.А., Шабунова А.А. Развитие регионов Российской Федерации: интегральная методика как инструмент оценки // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 1 (424). С. 100–112.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Груздева Мария Андреевна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения, заведующий лабораторией исследования проблем управления в социальной сфере. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: mariya_antonovarsa@mail.ru. Тел.: +7(8172) 59-78-10.

Gruzdeva M.A.

REGIONAL FEATURES OF RUSSIA'S DEVELOPMENT: ANALYSIS OF INDIVIDUAL SUBSYSTEMS AND INTEGRATED ASSESSMENT OF SUSTAINABILITY

The purpose of the article is to analyze the regional features of Russia's development. In order to achieve the goal using the author's methodology the development of regional subsystems (production and financial, socio-economic, natural and environmental, social and cultural) is analyzed, the sustainability of regional development is evaluated. The calculation results are given by federal districts and constituent entities of the Northwestern Federal District, special attention is paid to the trends in the development of the Vologda Oblast. Methods of analysis, synthesis, comparison, as well as methods of complex assessment of stability are used. It has been determined that the development of regional subsystems is heterogeneous and depends on a large number of endogenous factors; the sustainability of most Russian regions (54) is below average, another 26 regions have an average level of stability, one region (the Tyumen Oblast) – above average. The development of the Vologda Oblast until 2014 was unstable, but then the oblast moved from the group with the level of sustainability below average to the group with the average level of sustainability; its development during 2014–2016 can be called sustainable. The reason for this is a number of positive results of the development of regional subsystems starting from 2014. Based on analysis results, proposals to raise the sustainability of the Vologda Oblast and accelerate the development of certain regional subsystems are formulated. Conclusions and recommendations presented in the article may be in demand in activities of regional and federal authorities, researchers in regional economy, and high school teachers. In the long term it is necessary to conduct a more in-depth study of the impact of endogenous and exogenous factors on regional development and the prerequisites and potential for sustainable development.

Regional subsystems, regions, sustainability, sustainable development, the Vologda Oblast.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gruzdeva Mariya Andreevna – Ph.D. in Economics, Senior Research Associate at the Department of Living Standards and Lifestyle Studies, Head of Laboratory for Studying Social Sphere Management Issues. Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: mariya_antonovarsa@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.